

УДК 343.37

С. Б. ПОЛЯКОВ,

доктор юридических наук, доцент

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

НЕОГРАНИЧЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Цель: доказать, что бланкетное изложение противоправности (обязанностей и запретов) в статьях КоАП РФ порождает явления коррупции и роста социально необоснованных административных препятствий для экономической деятельности.

Методы: всеобщий диалектико-материалистический метод, используемый для познания взаимосвязей правил юридической техники, интересов административных органов и предпринимателей в их противоречивом взаимодействии; основанные на нем общенаучные, специальные и частноправовые методы исследования.

Результаты: показана правовая незащищенность субъектов экономической деятельности от произвольной нормотворческой и правоприменительной деятельности административных органов в российской правовой системе, предопределенная бланкетным содержанием статей КоАП РФ.

Научная новизна: выявлена закономерность между бланкетным содержанием статей КоАП РФ и злоупотреблениями административных органов, подавляющих экономическую деятельность.

Практическая значимость: сформулирована задача обуздания подзаконного административного регулирования предпринимательской деятельности и предложены варианты ее решения.

Ключевые слова: бланкетное изложение норм; административное регулирование; административная ответственность; коррупция; экономика; предприниматели; судебная практика; правопорядок.

Результаты исследования

Подпунктом «г» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ № 96 от 26.02.2010, коррупциогенным фактором определена «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящих к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт»¹.

Буквально это положение к нормам Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) применить нельзя, поскольку Правительство РФ не уполномочено регулировать процедуру принятия законов, а Министерство юстиции РФ, уполномоченное в соответствии с указанным Постановлением проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых

актов, – осуществлять такую экспертизу законов. Но если использовать эту методику, отражающую закономерность (устойчивую связь) между наличием бланкетных и отсылочных норм, приводящих к чрезмерной свободе подзаконного нормотворчества, и условиями для коррупции для анализа норм КоАП РФ, то можно выявить, что и бланкетные нормы закона порождают коррупцию.

Составы административных правонарушений для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в КоАП РФ за редким исключением изложены бланкетным образом.

Например, ст. 6.4 гласит: «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта» влечет наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от одной тысячи до двух тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Об этих требованиях

¹ Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

СПС «КонсультантПлюс» сообщает в полусотне подзаконных нормативных актов, изданных Главным государственным санитарным врачом РФ для различных предприятий. Для парикмахерских, например, существуют санитарные правила СанПиН 2.1.2.2631-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы организаций коммунально-бытового назначения, оказывающих парикмахерские и косметические услуги», утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ № 59 от 18.05.2010². Этот нормативный правовой акт содержит требования к размещению организаций (в 3 пунктах), к устройству и оборудованию помещений (в 14 пунктах), к оборудованию и содержанию соляриев (в 14 пунктах), к внутренней отделке помещений (в 3 пунктах), к водоснабжению и канализации (в 5 пунктах), к микроклимату помещений (в 9 пунктах), к искусственному и естественному освещению (в 3 пунктах), к содержанию помещений и организации санитарно-гигиенического и противоэпидемического режима работы (в 30 пунктах), к обращению с отходами производства и потребления (в 3 пунктах) с 4 приложениями-таблицами с многочисленными обязательными параметрами помещений по площади, температуре и т. п. Причем все это, содержащее не одну обязывающую и запрещающую норму в каждом пункте, имеет множество бланкетных положений о гигиенических и иных правилах.

Например, п. 4.8: «Замена ламп должна производиться при нормативной выработке часов, указанной в техническом паспорте ламп, с обязательной отметкой в журнале. Информация об очередной замене должна быть доступна посетителям солярия и располагаться на видном месте. Отработанные лампы должны направляться в специализированные организации для их утилизации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации»; п. 9.2: «В целях проведения профилактической дезинфекции, предстерилизационной очистки и стерилизации должны применяться физические методы и/или химические дезинфекционные средства, прошедшие государственную регистрацию в установлен-

ном порядке». За отсутствие записи в журнале о замене лампы, за обнаружение дезинфекционного средства, не прошедшего государственную регистрацию, уже можно штрафовать.

СанПиН 2.1.2.2631-10 сменил СанПиН 2.1.2.1199-03 «Парикмахерские. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию», утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 15 от 12.03.2003³, т. е. через семь лет его существования. В приложении № 1 «Состав и площади помещений» СанПиН 2.1.2.2631-10, например, появились дополнительно к аналогичному приложению предшествующего СанПиН 2003 г. требования иметь туалеты для посетителей и персонала площадью не менее 2,75 кв. м и кабинет администратора площадью 9–12 кв. м. Таким образом, парикмахерские надо как-то переоборудовать в соответствии с новыми требованиями. Собственник парикмахерской должен вести свое делопроизводство в отдельном кабинете, отсутствие которого является правонарушением – неисполнением обязывающей нормы по оборудованию помещений парикмахерской. А есть еще пожарные требования к помещениям, многочисленные требования по охране труда и т. п.

И это только простое производство. Кто подсчитывает экономическую возможность выполнения всех неограниченно устанавливаемых и изменяемых правил административными органами, которые затем сами же и контролируют исполнение введенных ими требований и штрафуют за их неисполнение⁴? Можно, конечно, сослаться на п. 3

³ Российская газета. – 2003. – 22 апреля.

⁴ Согласно п. 6 Положения об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 569 от 15.09.2005, организацию государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации осуществляют: руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – главный государственный санитарный врач Российской Федерации, а также руководители территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – главные государственные санитарные врачи по субъектам Российской Федерации (и далее главные государственные санитарные врачи различного уровня).

² Российская газета. – 2010. – 16 июля.

Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 1009 от 13.08.1997: «Проекты нормативных правовых актов и нормативных документов федеральных органов исполнительной власти, которыми регулируются отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, к выполнению работ и оказанию услуг, в области оценки соответствия и в области безопасности процессов производства, подлежат направлению в Министерство экономического развития Российской Федерации на заключение об оценке регулирующего воздействия. В этом заключении дается оценка регулирующего воздействия соответствующих решений с целью выявления положений, вводящих избыточные административные и иные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской и иной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной деятельности и бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. К проекту акта, направляемому на заключение об оценке регулирующего воздействия, прилагается пояснительная записка, содержащая необходимые расчеты, обоснования и прогнозы социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых решений, по форме, устанавливаемой Министерством экономического развития Российской Федерации» (в ред. Постановления Правительства РФ № 94 от 21.02.2011)⁵. Широко доступных сведений о реализации этого положения и обуздания тем самым нормотворческой активности административных органов нет.

Выполнить безграничные в своем количестве и детализации требования административных нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, образующих мелкоячеистую сеть для адресатов правил, невозможно. Субъект экономической деятельности при административной проверке неизбежно становится правонарушителем, тем более что судебная практика твердо подтверждает законность привлечения правонарушителей к административной ответственности за формальные по составу правонарушения.

Так, директор ООО, производящего мясные полуфабрикаты, П. был привлечен к административной ответственности постановлением мирового судьи судебного участка № 13 Кировского района Перми от 10.07.2013 по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 руб.

В апелляционной жалобе он привел выводы суда о сути правонарушений, установленных судом, и свои доводы о формальном характере выявленных нарушений п. 8.2 СП 2.3.6.1079-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья», п. п. 3, 7, 7.3 ТУ 9214-007-54780900-08, п. 4.3 ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителей. Общие требования» (в решении суда содержалась ссылка на бланкетные ст. 3 и 5 Федерального закона № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000):

«1. Не представлены при проверке два вида технических условий на изготовления полуфабрикатов.

Том с техническими условиями не был обнаружен во время административной проверки, но был найден среди других документов после составления протокола. В действительности они имелись, поскольку сертификаты на изготавливаемую продукцию выданы на основании указанных в постановлении ТУ, иначе не могли быть получены. В судебные заседания документы представлены.

2. Выявлено отсутствие информации, предусмотренной техническими условиями и ГОСТами на этикетках потребительской тары с выпускаемой пищевой продукцией (17 шт.).

⁵ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 33. – Ст. 3895. – 2011. – № 9. – Ст. 1251.

В действительности не указана информация, которая объективно не нужна потребителю либо та, которая не соответствует действительности, но, по мнению административного органа, должна быть указана:

2.1) «не указано местонахождение изготовителя (юридический адрес)». На наших этикетках указано действительное местонахождение изготовителя: цеха и органов управления. По юридическому адресу (давнему месту регистрации ООО) в жилом доме потребитель изготовителя не найдет. Поэтому на этикетках он не указывается, чтобы не вводить в заблуждение потребителя;

2.2) «не содержит дату изготовления». Такой вывод основан на формальном прочтении этикетки, поскольку программа аппарата, выпускающего этикетки, не содержит слова «изготовлено», а употребляет слово «упаковано». В действительности при указании нами на этикетке срока годности товара потребитель однозначно понимает, когда продукция изготовлена (упакована) и до какого срока годна к употреблению;

2.3) «не содержит информацию о подтверждении соответствия продукции установленным требованиям путем маркировки товаров знаком соответствия». Что это такое, рядовой потребитель не знает. В действительности должен быть значок «рст», значение которого практически никто кроме административного органа не знает. Поэтому отсутствие его не нарушает прав потребителей на информацию о товаре (любопытно, что в судебном заседании апелляционной инстанции судья и секретарь судебного заседания с интересом расспрашивали о значении этих букв, впервые о них услышав как потребители);

2.4) указано на отсутствие информации о составе продукта, однако такая информация отсутствует по простым полуфабрикатам, состав которых указан в самом наименовании;

2.5) указано на отсутствие рекомендаций по приготовлению блюд, которые не могут быть размещены на этикетке при многочисленности вариантов приготовления блюд из полуфабрикатов и учесть все кулинарные возможности потребителей (как можно на этикетке указать, сколько и каким образом можно приготовить блюд из курицы?);

2.6) «нет информации о пищевых добавках, ароматизаторах, биологически активных добавках к пище, ингредиентах продуктов нетра-

диционного состава». Такой информации нет, поскольку нами все это не используется. Факт использования таких добавок административным органом не установлен, в административном деле не указан. На наших этикетках указано, что продукты не содержат ГМО.

Единственно обоснованным (указывающим на отсутствие точной информации, действительно необходимой потребителю) является пп. 1 п. 2 описательной части постановления, где указано на неточную информацию о температуре и сроках хранения данного полуфабриката.

Все это указывает на малозначительность деяния. Ранее я к административной ответственности не привлекался, нет ни одной жалобы на качество выпускаемой возглавляемым мною обществом, формальные нарушения технических регламентов сомнительно по фактической обоснованности выявлены при плановой проверке, а не по заявлению лиц, чьи действительные права потребителей каким-либо образом нарушены».

На эти доводы в решении судьи Кировского райсуда Перми от 07.10.2013 по административному делу № 11-240/2013 указано, что то обстоятельство, что технические условия в действительности существовали, только отсутствовали на предприятии в момент проверки органом государственного контроля, не устраняют ответственности П., поскольку на момент проверки производство указанной продукции осуществлялось с нарушением п. 8.2 СП 2.3.6.1079-01, в отсутствие данной документации, позволяющей оценить качество и соответствие выпускаемой продукции нормативной документации.

Доводы П. о том, что информация, которая отсутствует на этикетках потребительской тары с выпускаемой предприятием пищевой продукции, не нужна потребителю, и он ею не воспользуется, являются несостоятельными, поскольку изложенными выше нормативными актами установлены обязательные требования для предприятий, осуществляющих деятельность по производству продуктов питания и обязательной информации для потребителей для правильного выбора товара и возможности обращений с претензиями». Другие доводы для отказа в применении ст. 2.9 КоАП РФ (освобождение от наказания ввиду малозначительности деяния) в решении не приведены.

Суд подтвердил, что если установленные правила не исполнены, то даже если он (суд) вслед за административным органом не может обосновать, чьи права и каким образом это могло нарушить, а тем более не могут указать действительный вред, нарушитель должен быть наказан. Напрашивается аналогия: если на трибуне у преподавателя нет текста лекции, то, несмотря на содержание прочитанной лекции, она должна быть признана неудовлетворительной, «поскольку на момент проверки» лекция проводилась «в отсутствие данной документации, позволяющей оценить качество и соответствие выпускаемой продукции нормативной документации».

Следует также учитывать тенденции рассмотрения жалоб на административные взыскания не в пользу субъектов предпринимательской деятельности.

Исследования показывают, что для привлечения юридического лица к административной ответственности в первой инстанции во всех случаях достаточным считается установление объективной стороны административного правонарушения. В случае же несогласия с решением о привлечении к административной ответственности и его судебного обжалования, факты, представляемые лицами в обоснование своей невиновности в подавляющем большинстве случаев не принимаются во внимание, даже в случаях, когда из обстоятельств дела можно сделать вывод, что субъект действовал добросовестно, т. е. проявил обычную заботу, которая от него требовалась исходя из характера данной деятельности. Бремя доказывания своей невиновности лежит на юридическом лице, привлекаемом к административной ответственности, несмотря на законодательно закрепленную презумпцию невиновности (ст. 1.5 КоАП). Практика исходит из того, что презумпция невиновности субъекта опровергается путем доказывания факта совершения им административного правонарушения [1, с. 23; 2, с. 55–57; 3, с. 77; 4, с. 37–40 и др.].

В арбитражном судопроизводстве существенно снижены гарантии судебной защиты от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности субъектов экономической деятельности внесением изменений в АПК РФ Федеральным законом № 86-ФЗ от 25.06.2012. Теперь дела об оспаривании реше-

ний административных органов о привлечении к административной ответственности, а также дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если в соответствующих ненормативном правовом акте, решении содержится требование об уплате денежных средств или предусмотрено взыскание денежных средств либо обращение взыскания на иное имущество заявителя при условии, что указанные акты, решения оспариваются заявителем в части требования об уплате денежных средств или взыскания денежных средств либо обращения взыскания на иное имущество заявителя и при этом оспариваемая заявителем сумма не превышает сто тысяч рублей, о привлечении к административной ответственности, о взыскании обязательных платежей и санкций рассматриваются в упрощенном производстве (ч. 1 ст. 207, пп. 2–5 ч. 1 ст. 227 АПК РФ), т. е. заочно, когда заявитель лишен возможности лично донести суду свою позицию.

В пользу бланкетного регулирования экономической деятельности можно ожидать доводы о необходимости оперативной защиты жизни и здоровья людей с приведениями страшных фактов отравлений, заражений, пожаров и т. п. от несоблюдения различных санитарных и пожарных правил. Но с такой точки зрения лучше вообще прекратить всякую экономическую деятельность, которая время от времени преподносит такие факты, и перейти на натуральное хозяйство. Для общественной, а не чиновничьей пользы должны быть показаны закономерности между вводимыми обязанностями и запретами для предпринимателей и сокращением именно от них несчастных случаев в ходе осуществления предпринимательской деятельности без существенного сокращения экономической активности. Пока же этого нет на уровне аргументации административной экспансии, подавляющей экономику в пользу административного рэкета, можно ответить таким жизненным фактом.

Согласно п. 1.3 Правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов, утвержденных приказом Минсельхоза РФ № 422 от 16.11.2006 и п. 1.10 «Ветеринарно-санитарных правил перевозки животных, птицы, рыбы, продуктов и сырья животного происхож-

дения автомобильным транспортном» № 432-5, утвержденных начальником Главного управления ветеринарии Госагропрома СССР 30.01.1986, необходимо иметь ветеринарную справку на каждую перевозимую даже в пределах района партию мясных продуктов. На постах ГИБДД сотрудники Россельхознадзора вместе с сотрудниками полиции проверяют наличие у водителей таких справок, а при их отсутствии составляют протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст.10.6 КоАП РФ. Проверить всю продукцию, производимую, реализуемую и с этой целью перевозимую, имеющееся в стране количество ветеринарных врачей на количество предприятий и предпринимателей и мест их производств не в состоянии. Весь контроль в целях защиты здоровья потребителей сводится, если не к заочной выдаче справок, то к сверке этикеток на коробке с продукцией, предназначенной для перевозки, с ветсправками на сырье или продукцию, которые поступили к предпринимателю. Причем, из какой поступившей партии сырья изготовлена проверяемая продукция, определить невозможно. Как сказала однажды ветеринарный врач при такой сверке этикеток: «Пусть в коробке хоть дохлая крыса вместо курицы лежит». И это не лень ветврача, а объективная невозможность самих административных органов и организаций, которым поручается за счет предпринимателей выполнять установленные ими «защитные» мероприятия, обеспечить их реализацию. Поэтому административные заграждения, вводимые без особых ограничений, без обоснования их какими-либо закономерностями, непригодны для обозначенных целей, но хороши для побуждения к взяточничеству.

В специальной литературе отмечалось, что административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях имеет ярко выраженную фискальную направленность. «Не случайно среди субъектов, наделенных правом осуществлять производство по делам об административной ответственности юридических лиц, немало органов, призванных осуществлять государственное регулирование экономической деятельности и финансов: налоговые и таможенные органы; органы, уполномоченные в области рынка ценных бумаг; федеральный антимонопольный орган

и его территориальные подразделения; органы, осуществляющие государственный контроль за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; органы валютного контроля и др.» [5, с. 45].

Приведенный пример не страшен размером штрафа. Но за многие формальные нарушения норм, плотно опутывающих предпринимательскую деятельность, предусмотрены штрафы в сотни тысяч. Следует обратить внимание на ряд статей доктора юридических наук П. И. Конова, являющегося судьей арбитражного суда, что придает особый вес его критическим суждениям, в которых показана социально-экономически необоснованная, губительная для экономики административная практика в отношении субъектов предпринимательской деятельности, предопределенная законодательством [6; 7].

Если многочисленные экономически затруднительные или даже невозможные требования нельзя выполнить, то приходится договариваться за меньшую, чем штраф, мзду не обнаруживать нарушения, что, как известно, регулярно происходит в подтверждение зависимости между бланкетными нормами права и незаконным использованием властных полномочий, отраженной в пп. «г» п. 3 «Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».

Любопытно проверить, а есть ли факты плановых проверок административными органами субъектов предпринимательской деятельности, при которых не выявлены нарушения каких-либо СанПинов, ТУ и прочих правил. Если да, то в действительности все ли требования регламентов соблюдены, либо отсутствие административного дела вызвано иными причинами?

Напрашивается вопрос: если все субъекты экономической деятельности правонарушители, что это за правопорядок? Нормальный правопорядок, наверно, предполагает, что правонарушителей меньше, чем законопослушных субъектов, т. е. нормой должно быть правомерное поведение.

Выводы

Представляется актуальной задача сдерживания подзаконного административного регулирования предпринимательской деятельности, тем более органами, осуществляющими контроль за реализацией требований, неисполнение

которых влечет за собой административную ответственность.

Варианты решения такой задачи:

1. Регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности, установление обязанностей и запретов, за которые предусмотрены меры административной и уголовной ответственности только законами, т. е. в более сложной форме правотворчества.

2. Сохранение регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности подзаконными нормативными актами, но установление следующего порядка:

1) введение моратория на издание новых подзаконных нормативных правовых актов в прежнем порядке;

2) составление органами федеральной исполнительной власти сводной карты экономических и временных затрат на выполнение всех существующих обязанностей и запретов для субъектов экономической деятельности разных категорий по объему производства и их удельного веса в себестоимости продукции и услуг, с подтверждением карт субъектами оценки;

3) введение обязательного фактического обоснования проекта новых обязанностей и запретов для субъектов экономической деятельности;

4) введение обязательного обоснования вводимых обязанностей и запретов для субъектов экономической деятельности расчетами затрат на их выполнение, согласованными с определенным количеством адресатов норм разных категорий по

объему производства, показывающего увеличение затрат предпринимателей и, соответственно, рост цен их продукции и услуг и их доступность вследствие этого для потребителей;

5) введение обязательной государственной регистрации подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих обязанности и запреты для субъектов экономической деятельности, условием которой должно быть наличие фактического и экономического обоснования при установленном порядке его подтверждения.

Список литературы

1. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 21–23.
2. Черкаев Д. И. Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. – 2001. – № 11. – С. 51–59.
3. Колесниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 76–81.
4. Козлов К. П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно-правовое исследование) // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 37–41.
5. Панов А. Б. Понятие административной ответственности // Административное право и процесс. – 2011. – № 12. – С. 42–46.
6. Кононов П. И. О некоторых актуальных проблемах применения и совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2008. – № 4 // СПС «Консультант Плюс».
7. Кононов П. И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц (по материалам арбитражно-судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3 // СПС «Консультант Плюс».

В редакцию материал поступил 08.11.13

© Поляков С. Б., 2013

Информация об авторе

Поляков Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, тел. : (342) 293-38-61

E-mail: psb59@rambler.ru

Как цитировать статью: Поляков С. Б. Неограниченность административного давления на экономику в российской правовой системе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 68–75.

S. B. POLYAKOV,

doctor of law, associate professor

Perm' State National Research University, Perm', Russia

UNRESTRICTEDNESS OF ADMINISTRATIVE PRESSURE ON ECONOMY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Objective: to prove that the blanket statement of illegality (obligations and prohibitions) in the articles of the Russian Administrative Code creates the phenomenon of corruption and growth of socially unreasonable administrative obstacles to economic activity.

Methods: the general dialectical-materialistic method used for realizing the mutual links between the rules of legal technique, interests administrative bodies and entrepreneurs in their contradictory interaction; scientific, special and private-legal methods based on it.

Results: the author has shown a lack of legal protection of economic subjects from arbitrary rule-making and law-enforcement activity of administrative bodies in the Russian legal system, determined by blanket content of the Russian Administrative Code articles.

Scientific novelty: a pattern is revealed between blanket content of the Russian Administrative Code articles and the abuses by administrative bodies suppressing economic activity.

Practical value: a task is formulated to curb the legal administrative regulation of business activities; options to solve the task are offered.

Key words: blanket formulation of norms; administrative regulation; administrative liability; corruption; economy; entrepreneurs; court practice; legal order.

References

1. Ivanov, L. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits (Administrative liability of legal persons), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2001, No. 3, pp. 21–23.
2. Cherkaev, D. I. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits (Administrative liability of legal persons), *Zakonodatel'stvo*, 2001, No. 11, pp. 51–59.
3. Kolesnichenko, Yu. Yu. Nekotorye aspekty viny yuridicheskikh lits, privlekaemykh k administrativnoi otvetstvennosti (Some aspects of guilt of legal persons brought to trial for administrative liability), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2003, No. 1, pp. 76–81.
4. Kozlov, K. P. KoAP RF: "strogaya" otvetstvennost' yuridicheskikh lits (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) (The Russian Administrative Code: "strict" liability of legal persons (comparative-legal research)), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2009, No. 2, pp. 37–41.
5. Panov, A. B. Ponyatie administrativnoi otvetstvennosti (Notion of administrative liability), *Administrativnoe pravo i protsess*, 2011, No. 12, pp. 42–46.
6. Kononov, P. I. O nekotorykh aktual'nykh problemakh primeneniya i so-vershenstvovaniya Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh (On some topical issues of implementation and improving the Russian Code of administrative breaches of law), *Administrativnoe pravo i protsess*, 2008, No. 4, SPS "Konsul'tant Plyus".
7. Kononov, P. I. O nekotorykh aktual'nykh problemakh administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits (po materialam arbitrazhno-sudebnoi praktiki) (On some topical issues of legal persons' administrative liability (on the materials of arbitrary-court practice)), *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, No. 3, SPS "Konsul'tant Plyus".

Information about the author

Polyakov Sergey Borisovich, doctor of law, associate professor, professor of the chair of theory and history of state and law, Perm' State National Research University

Address: 15 Bukirev Str., 614990, Perm', tel.: (342) 293-38-61

E-mail: psb59@rambler.ru

How to cite the article: Polyakov S. B. Unrestrictedness of administrative pressure on economy in the Russian legal system, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 68–75.

© Polyakov S. B., 2013